

УДК 94/902

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-111-118

ДРЕВНЕИРАНСКАЯ СОБАКА-ПТИЦА В КАВКАЗСКОЙ МЕТАЛЛОПЛАСТИКЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОБАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

Чшиев В. Т.*Институт истории и археологии РСО – Алания**362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 46, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Прояснить семантику зооморфных бронзовых привесок в виде протомы и головы собачьего зверя, снабжённых птичьим треугольным хвостом, встречающихся в погребальных комплексах кобанской археологической культуры.

Процедуры и методы. В работе рассматриваются «птицевидные» бронзовые привески кобанской культуры и другие артефакты Кобани с близкими зооморфными скульптурными композициями, использованы типичная для археологических исследований методология, комплексный и сравнительно-исторический методы.

Результаты. В процессе исследования прояснена семантика «птицевидных» бронзовых привесок кобанской культуры Кавказа.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье предложена и доказывается новая, оригинальная трактовка семантики зооморфных («птицевидных») бронзовых привесок кобанской археологической культуры. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке научных работ по древней истории Кавказа, для научной работы студентов и преподавателей исторических факультетов, аспирантов.

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы – раннего железа Кавказа, кобанская культура, «птицевидные» бронзовые привески кобанской культуры, семантика кобанских бронзовых привесок в виде собаки-птицы

THE ANCIENT IRANIAN DOG-BIRD IN THE CAUCASIAN REPOUSSAGE (BASED ON THE MATERIALS OF THE KOBAN ARCHEOLOGICAL CULTURE)

V. Chshiev*Institute of History and Archeology of Republic of North Ossetia – Alania**ul. Vatutina 46, Vladikavkaz 362025, Russian Federation*

Abstract

Aim. To clarify the semantics of zoomorphic bronze pendants in the form of a protoma and the head of a dog-like animal, equipped with a bird's triangular tail, found in the burial complexes of the Koban archaeological culture.

Methodology. The paper examines the “bird-like” bronze pendants of the Koban culture and other Koban artifacts with similar zoomorphic sculptural compositions; it uses a methodology typical of archaeological research, such as comprehensive and comparative historical methods.

Research implications. The article proposes and proves a new original interpretation of the semantics of zoomorphic (“bird-like”) bronze pendants of the Koban archaeological culture. The results of the research can be used in the preparation of scientific papers on the ancient history of the Caucasus, for the scientific work of students and teachers of historical faculties, postgraduate students.

Keywords: Late Bronze – Early Iron Age of the Caucasus, Koban culture, “bird-like” bronze pendants of Koban culture, semantics of Koban bronze pendants depicting a dog-bird

Введение

В памятниках кобанской культуры Кавказа достаточно широко представлены небольшие бронзовые литые зооморфные привески с протомой животного и треугольным, напоминающим птичий, хвостом. Эти так называемые птицевидные привески (тип ХУП, группа 1 – по классификации В. И. Козенковой) [2, с. 140, рис. 6.7, с. 149, рис. 12.8; 3, с. 43]. Их отличает сочетание протомы животного с собаковидной головой, имеющей подтреугольные или округлые формы, можно сказать, с «настороженными» ушами и птицевидными туловищем и хвостом. У некоторых привесок, кроме треугольного хвоста и звериной головы со стоячими ушами, имеются и птичьи крылья (рис. 1–2). В материалах Эльхотовского могильника кобанской культуры [8, с. 56; 9, с. 273] данные предметы зафиксированы исключительно в женских комплексах. В погребениях птицевидные привески располагались, как правило, по две в области груди, плеч, режее шеи и спины погребённой, в некоторых случаях они находились в составе ожерелий. Представляется, что новые материалы Эльхотовского могильника позволяют пролить свет на связанные с ними мифо-идеологические представления древних «кобанцев». Несомненная мифологичность рассматриваемых привесок заставляет нас попытаться найти ему объяснение в мифологемах Кавказа или близких к нему областей.

Древнеиранская собака-птица в кавказской металлопластике

В этой связи большой интерес представляет дуальный образ Сэнмурва – Симурга, широко распространённый не только в древнем и средневековом Иране, но и далеко за его пределами, в частности – в Закавказье, т. е. территориально совсем недалеко. Облик Сэнмурва, священной

собако-птицы, обитающей на «Древе всех семян», и связанный с плодородием, благодатью и, в целом, с поддержанием космологического миропорядка, в авестийской традиции, в Бундахишне раскрывается в описании видов и свойств, сотворённых животных. Здесь он относится к виду птиц-животных, причём наибольшему из них. «Четвёртый вид – (птицы) – («животные»), из которых триединая Сэн – наибольшее...»¹. Здесь же, в Бундахишне, раскрывается и вторая природа Сэнмурва, так как он описывается вновь ещё и в классе («виде»), млекопитающих и сравнивается с летучей мышью. «Десятый, сто десять видов птиц. Птицы, такие, как Сэнмурв... Одиннадцатый – летучая мышь. Сенмурв и летучая мышь летают по ночам... Летучая мышь сотворена из трёх видов (животных): зубастой собаки, (птицы) и мускусного (животного)»². Сравнение в Авесте Сэнмурва с летучей мышью и опять-таки с собакой проливает свет, на наш взгляд, и на необъяснимое ранее различие в оформлении ушей кобанских бронзовых привесок, когда в одних случаях мы видим на их головках треугольные уши типа собачьих, а в других – большие, иногда почти круглые, также стоячие уши летучих мышей. Таким образом, указание в тексте Авесты дополнительно на связь Сэнмурва и летучей мыши: «Сэн (из) ночных птиц у врат мира дважды создан был...» [6, с. 68] и, учитывая сходство наших привесок и с летучей мышью, и с Сэнмурвом, можно наметить ещё и эту параллель между кобанскими привесками и образом Сэнмурва.

По поводу птичьей составляющей данных привесок укажем не только на их хвосты треугольной формы, но и ясно

¹ Авеста. Избранные гимны из Видевдата / перевод И. Стеблин-Каменского. М.: Дружба народов, 1993. Гл. 14.

² Там же.

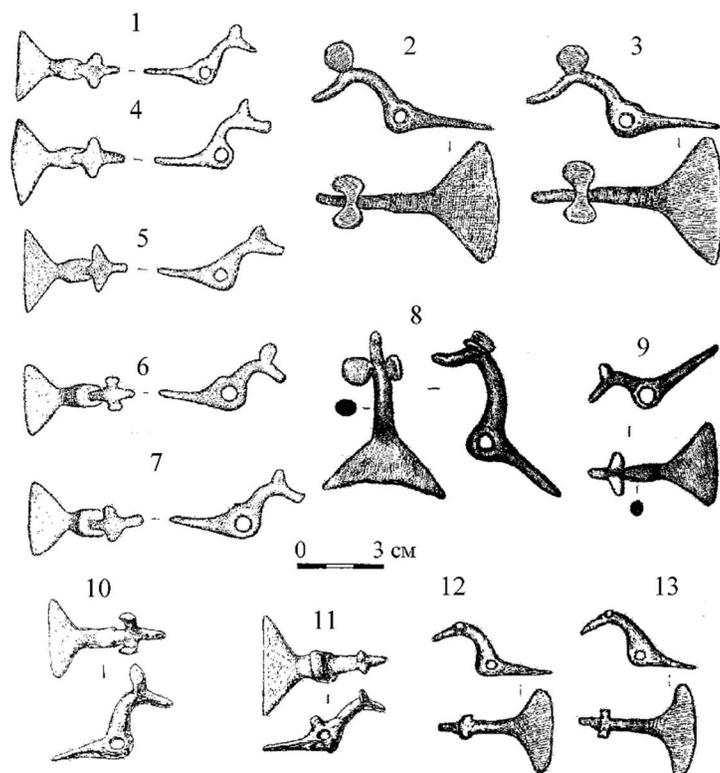

Рис. 1 / Fig. 1. Птицевидные привески. Эльхотовский могильник (бронза) / Bird-like attachments. Elkhotoevsky burial ground (bronze)

Источник: [10, с. 299]

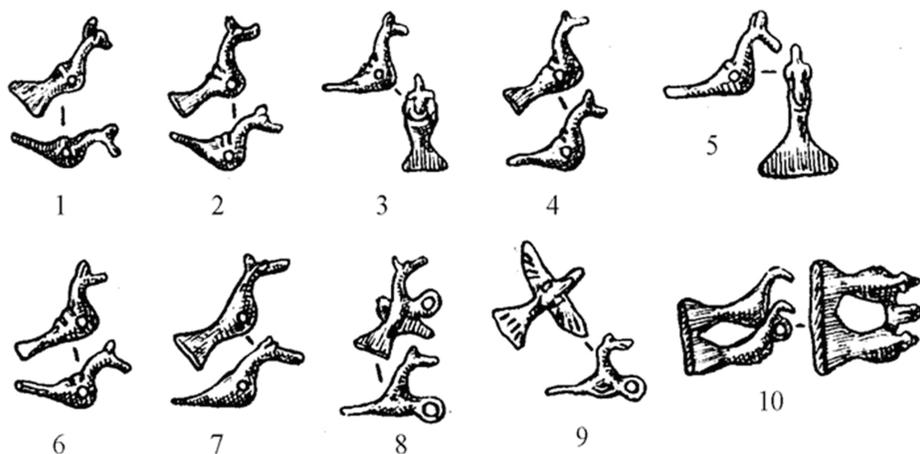

Рис. 2 / Fig. 2. Птицевидные привески. Тлийский могильник (бронза) / Bird-like attachments. Tliyskiy burial ground (bronze)

Источник: [4, с. 166]

выраженные крылья такой привески из Тлийского могильника, что даёт нам основание, уже в других случаях (как на примере Эльхотовских фигурок) указывая на треугольный хвост и аналогичную ушастую головку, трактовать их как собако-птицу. Кроме того, на верхней части тулова некоторых «бескрылых» привесок обозначены небольшие бороздки или выпуклости, также указывающие, по нашему мнению, на крылатость этих существ (рис. 1, 7, 12; рис. 2.1–2.9). Само слово «Сэнмурв» в переводе с древнеиранского означает «собака-птица». Как подчёркивает К. В. Тревер, в монографии, посвящённой Сэнмурву «...имя *saenamereuō*, *sen-murv* и все его звуковые разновидности будут таким же двойником (но в другой языковой среде) слова “*paskud*”, означающего “птица-собака”, как самый образ Сэнмурва является двойником (но в другой этнической среде) образа Паскуджа. Сэнмурв должно означать просто “собака-птица”, как Паскудж означает “птица-собака”» [6, с. 26].

Весьма важную роль применительно к данному вопросу играют известные изо-

бражения Сэнмурва на предметах материальной культуры. В этой связи одним из наиболее интересных, как нам представляется, является изображение Сэнмурва на медальоне серебряного блюда из собрания Государственного Эрмитажа, происходящего из района Глазова [6, с. 40]. Как совершенно справедливо заключает далее исследовательница: «В трактовке хвоста Сэнмурва на нашем блюде и чешуи (если это чешуя) можно было бы видеть выражение водного естества Сэнмурва. Если Сэнмурв первоначально, будучи космическим существом «о трёх естествах»..., был связан с тремя сферами, то в нём, наряду с чертами «небесенка» верхнего неба – птицы, должны быть черты, связывающие его со «средним небом», – собаки, и черты, характерные для водной стихии, – рыбы» [6, с. 41]. Дополнительным доказательством наличия у Сэнмурва третьей, хтонической, водной «страты» являются его изображения с весловидным хвостом бобра и выдры – «водяной собаки» Бундахишна, а также хвоста рыбы или рыбьей чешуи (рис. 4.2, 4.4).

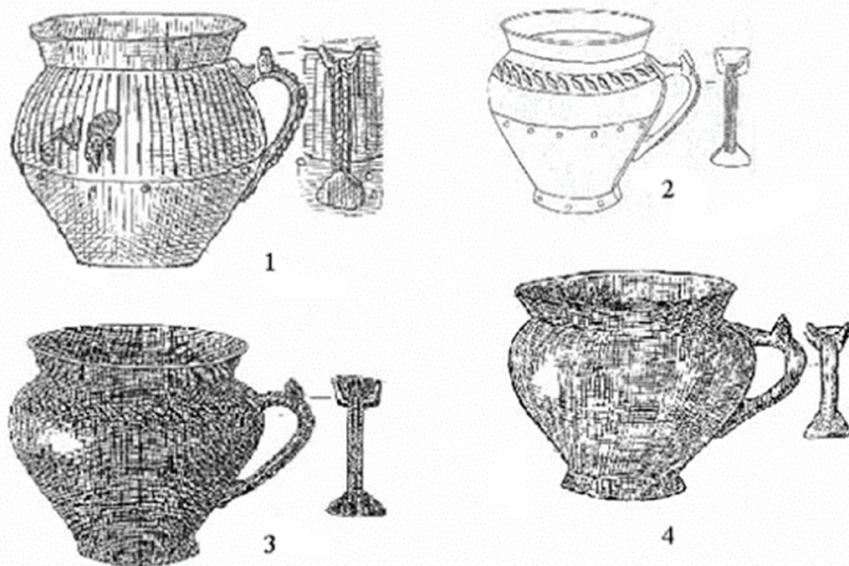

Рис. 3 / Fig. 3. Бронзовые кружки с зооморфными ручками. Тлийский могильник / Bronze mugs with zoomorphic handles. Tliysky burial ground

Источник: [5, с. 75]

1

2

3

4

1. Бронзовый пояс из Тли
2. Деталь узора на каменном рельефе (Так – и – Бостан, Иран)
3. Фрагмент иранской керамической тарелки
4. Золотая обкладка ножен меча

Рис. 4 / Fig. 4. Изображения Сэнмурва на предметах материальной культуры / Images of Senmurv on objects of material culture

Источник: 1 – [5, с. 272], 2 – [6, с. 150], 3 – [6, с. 156], 4 – [6, с. 145]

Полагая, что образ описываемых бронзовых фигурок является мифологичным, следует признать так же и то, что он должен, так или иначе, проявляться и в других категориях материальной культуры древних «кобанцев». Действительно, в материалах кобанской культуры мы находим большую категорию предметов, на которых присутствует уже известный нам образ фантастического животного, имеющего собачью голову со стоячими ушами, и, что характерно, – треугольный хвост. Это бронзовые ситулы, «вазы» и кружки (рис. 3), ручки которых пред-

ставляют собой скульптурную бронзовую фигурку собаковидного существа с треугольным хвостом [3, с. 47, рис. 19; 4, с. 75, рис. 63; 5, с. 446–448; 7, с. 241, рис. 196, табл. XXXV.1.22 и др.]. Эти предметы представлены достаточно большим числом на территории центрального и западного вариантов кобанской культуры, а также встречаются в Причерноморье, куда попали в качестве основного элемента кобанского импорта в скифскую среду [1, с. 46, рис. 9, 11]. Как пишет В. И. Козенкова: «Металлическая, главным образом, бронзовая посуда составляла харак-

терную особенность преимущественно горных памятников центрального варианта (Кобань, Фаскау, Верхняя Рутха, Кашкатау, Жемтала, Тли...). Вазы и кружки часто украшались чеканным узором и рельефными зверовидными ручками» [3, с. 47, рис. 19, № 3, 6, 8, 13]. Как теперь представляется, зооморфное (собаководное) животное с треугольным хвостом на кобанских бронзовых сосудах является образом, близким или аналогичным Сэнмурву. На наш взгляд, бронзовая ручка-Сэнмурв, «стоящая на карауле» у края данного типа сосудов, как нельзя лучше соответствует «функциям» этого существа как оберегающего (защита и, возможно, освящение напитка) и показывает его связь, кроме прочего, с водой, жидкостью, хтоникой.

Наконец, уже не в видеоизменённом, а в классическом древнеиранском виде, мы видим изображение Сэнмурва на бронзовом поясе из погребения 419 Глийского могильника кобанской культуры (рис. 4.1) [5, с. 271, табл. 69].

Рассмотрев некоторые моменты, связанные с семантикой бронзовых птицевидных привесок, следует прояснить ещё один вопрос, связанный с этим интересным образом – это парность привесок, прослеживаемая в подавляющем большинстве случаев их нахождения в комплексах. В одних случаях эти привески отлиты по отдельности, но помещены на ожерелье рядом друг с другом, в других случаях они отлиты вместе, но везде повторяется их парность (рис. 2.10). Эта особенность данных привесок объясняется, на наш взгляд, тем, что и на «Древе всех семян» мы видим не только Сэнмурва, но и ещё одну священную птицу – Камрош, которая «помогает» Сэнмурву. Другими

словами, они «работают *в паре*»: «И обители Сэнмурва – на дереве всех семян, исцеляющем от зла: и каждый раз, когда он поднимается, тысяча веток из дерева вырастает; и когда садится, тысячу веток ломает и семена с них рассыпает. И Птица Камрош *всегда поблизости сидит*, и дело её в том, что семена (которые) с дерева всех семян, исцеляющего от зла, (Сэнмурв) рассыпает, – собирает и туда, где Тиштар воду берёт, (их) несёт...» [6, с. 12].

В связи с вышеизложенным, становится понятной и такая большая популярность этого ёмкого полиморфного образа в среде носителей кобанской культуры. Предмет, имеющий такую богатую многообразную символику, становится важным атрибутом обихода, а также необходимой принадлежностью парадного и, соответственно, погребального костюма древних «кобанцев».

Заключение

Таким образом, птицевидные привески кобанской культуры, по нашему мнению, связаны с мифо-религиозным образом, близким древнеиранскому Сэнмурву. Нам неясна природа появления этого древнеиранского религиозно-мифологического образа в среде кобанских племён Кавказа. Это может быть проявлением влияния популярного образа древнеиранской мифологии, распространённого на больших территориях, в том числе, в Закавказье, или может быть связано с наличием в среде кобанских племён иранского компонента. Но несомненным, на наш взгляд, является знакомство древних «кобанцев» с этим или весьма близкими ему образами.

Дата поступления в редакцию 15.07.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Галанина Л. К, Алексеев А. Ю. Новые материалы к истории Закубанья в раннескифское время // Археологический сборник. Материалы и исследования по археологии СССР. 1990. Вып. 30. С. 34–54.
2. Козенкова В. И., Пседахский могильник кобанской культуры (по раскопкам 1976–1977 гг.) // Новое в археологии Северного Кавказа / отв. ред. В. И. Марковин. М.: Наука, 1986. С. 134–157.

3. Козенкова В. И. Материальная основа быта кобанских племён. Западный вариант. М.: Ин-т археологии РАН, 1998. 200 с.
4. Техов Б. В. Центральный Кавказ в XVII–X вв. до н. э. М.: Наука, 1977. 240 с.
5. Техов Б. В. Тайны древних погребений. Владикавказ: Проект пресс, 2002. 500 с.
6. Тревер К. В. Сэнмурв-Паскудж, Собака-птица. Л.: Государственный Эрмитаж, 1937. 74 с.
7. Уварова П. С. Материалы по археологии Кавказа. Т. VIII. М., 1900. 382 с.
8. Чшиев В. Т. Эльхотовский могильник кобанской культуры – новый памятник истории Северной Осетии эпохи поздней бронзы // Материалы и исследования по археологии России. Вып. 3. / отв. ред. М. С. Гаджиев. М.: ИА РАН, 2001. С. 21–28.
9. Чшиев В. Т. Набор вооружения из погребения 41 Эльхотовского могильника кобанской культуры // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. 2004. № 4. С. 273–286.
10. Чшиев В. Т. Эльхотовский некрополь – эталонный памятник кобанской культуры предгорной зоны РСО – Алания. Владикавказ: ВНИЦ РАН. 2022. 314 с.

REFERENCES

1. Galanina L. K., Alekseev A. Yu. [New materials on the history of Trans-Kubania in the early Scythian period]. In: *Arkheologicheskiiy sbornik. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Archaeological collection. Materials and research on the archeology of the USSR], 1990, vol. 30, pp. 34–54.
2. Kozenkova V. I. [Pseudonym burial ground of the Koban culture (based on excavations in 1976–1977)]. In: Markovin V. I., ed. [New in the archeology of the North Caucasus]. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 134–157.
3. Kozenkova V. I. *Materialnaya osnova byta kobanskikh plemen. Zapadnyy variant* [Material basis of life of the Koban tribes. Western version]. Moscow, In-t arkheologii RAN Publ., 1998. 200 p.
4. Tekhov B. V. *Tsentrallyy Kavkaz v XVII–X vv. do n. e.* [Central Caucasus in the 17th–10th centuries BC]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 240 p.
5. Tekhov B. V. *Tayny drevnikh pogrebeniy* [Secrets of ancient burials]. Vladikavkaz, Proyekt press Publ., 2002. 500 p.
6. Trever K. V. *Senmurv-Paskudzh, sobaka-ptitsa* [Sanmurv-Paskug, bird-dog]. Leningrad, Gosudarstvennyy Ermitazh Publ., 1937. 74 p.
7. Uvarova P. S. *Materialy po arkheologii Kavkaza. T. VIII* [Materials on the archeology of the Caucasus. Vol. VIII]. Moscow, 1900. 382 p.
8. Chshiev V. T. [Elkhotovsky burial ground of the Koban culture – a new monument to the history of North Ossetia of the Late Bronze Age]. In: Gadzhiev M. S., ed. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Rossii. Vyp. 3* [Materials and research on the archeology of Russia. Vol. 3]. Moscow, IA RAN Publ., 2001, pp. 21–28.
9. Chshiev V. T. [A set of weapons from burial 41 of the Elkhotov burial ground of the Koban culture]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and research on the archeology of the North Caucasus], 2004, no. 4, pp. 273–286.
10. Chshiev V. T. *Elkhotovskiy nekropol – etalonnyy pamyatnik kobanskoy kul'tury predgornoy zony RSO – Alaniya* [Elkhotovsky necropolis is a reference monument of Koban culture of the foothill zone of the RSO – Alania]. Vladikavkaz, VNC RAS Publ., 2022. 314 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Таймуразович Чшиев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания;
e-mail: hacht@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir T. Chshiev – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Institute of History and Archeology of Republic of North Ossetia – Alania;
e-mail: hacht@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чшиев В. Т. Древнеиранская собака-птица в кавказской металлопластике (по материалам кобанской археологической культуры) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 5. Циркумпонтика. Вып. V. С. 111–118.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-111-118

FOR CITATION

Chshiev V. G. The ancient Iranian dog-bird in the Caucasian repoussage (based on the materials of the Koban archeological culture). In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 5, Circumpontica, iss. V, pp. 111–118.
DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-111-118